

Ваше наказание за приближение Конца Света на этот раз

Превращение в глиняного человечка на 24 часа!

- Гид Цуй!

- Бин 250!!!

Крики раздались со всех сторон. Еще секунду назад все уговаривали Бин Цзю перестать играть в азартные игры, но в следующий миг он попросту исчез. Алое и голубое пончо опали, будто пустые мешки. 10 Октября проворно схватил их, но внутри... ничего не было.

- Бум!

Оглушенный падением, обгоревший зверек даже не успел понять, что случилось, как Чжоу Сиян схватил его за шею и грубо поднял.

- Что ты с ним сделал?! - рявкнул он. - Где он?!

- Пи-пи-ии...

Зверек и сам не знал!

Полумертвая белая ласка отчаянно болтала лапками, царапала воздух обгоревшими когтями, задыхаясь от захвата.

- Капитан Чжоу, не задуши его! - Полуживой Даос успокаивающе протянул, лаская обгоревшего зомби. - Он поставил свою жизнь на гида Цуй. Пока он жив, гид Цуй тоже не умрет.

Пончо осталось, и «Турагентство» не подавало сигналов - значит, с гидом всё в порядке.

- А негативные эффекты от его азартных инструментов?

Белый Сяотянь, стоявший за спиной Полуживого Даоса, встрял с вопросом.

Чжоу Сиян выпытывал у ласки детали игры. Узнав, что Бин Цзю ни разу не проиграл, он забеспокоился еще сильнее. Он хотел обратиться к Юй Хэхуэю, но вдруг заметил, что большой белый лис застыл, уставившись в лужу с каким-то странным выражением.

Чжоу Сиян последовал его взгляду - но ничего не увидел. После ночного ливня территория разрушенного гестхауса «Дэцинбань» была изрыта ямами, полными воды.

- Юй Хэхуэй? Ты чувствуешь состояние Бин Цзю?

- С ним всё в порядке.

Юй Хэхуэй слегка кашлянул, сел и встряхнул тремя обгоревшими хвостами, сбрасывая обуглившуюся шерсть. Затем он элегантно накрыл хвостами лужу.

- Я останусь здесь. Идите по своим делам...

- Братец!!!

Красная птица с человеческим лицом, словно бомбардировщик, рванула вперед и нырнула в лисью шерсть. Она орудовала, как рыбак, и вдруг вытащила из лужи... глиняного человечка!

Фигурка была размером с ладонь, невероятно детализированной: голова, конечности, даже крошечные рожки и крылья, словно дорогой коллекционный предмет.

Но глина размокла от воды, превратившись в липкую кашу. Человечек отчаянно отбивался крохотными ручками, крылья напряглись, пытаясь вырваться, но птица легко подняла его, будто выдергивая морковку.

- Братец, теперь ты глиняный. Нельзя мочиться!

Красная птица аккуратно посадила человечка на спину лиса, осмотрела его и строго зашебетала:

- От воды ты раскиснешь. Потом заново лепить придется.

Тишина.

Все - люди и нелюди - уставились на маленькую фигурку, свернувшуюся калачиком под крыльями на спине лиса.

Дьявольский Торговец молча переосмысливал жизнь. Оказывается, эта птица - не иллюзия Цуя, а воплощение Ната-Линга. Теперь он понимал, за что получил тогда пощечину. Но дело не в этом.

Он нервно перевел взгляд. Если Нат-Линг зовет его «братом»... значит, глиняный человечек - это...

- Г-гид Цуй, - голос Чжоу Сияна дрогнул, - вы... в порядке?

Под всеобщими взглядами человечек махнул крыльями, поднялся и... пнул птицу в подбородок, оставив грязное пятно.

«Ничего страшного. Всего на 24 часа. Потом вернусь в норму».

Ночной дождь шелестел по руинам гестхауса «Дэцинбань». После битвы уцелела лишь старая сцена, крыша которой еще могла защитить от непогоды.

Среди ночи всем нужен был отдых. Путешественники решили разместить похоронную процессию с гробом и бумажными фигурами на сцене - под охраной внучки Чжи и старого управляющего бумажные слуги почти не пострадали.

Здесь же остались гиды - Дьявольский Торговец и Бин Цзю. Бывалые путешественники могли спать где угодно.

Дьявольский Торговец украдкой посмотрел в сторону: белый лис лежал боком, слегка уменьшившись, но все равно занимая четверть сцены. На его брюхе лежал слегка обгоревший красный бумажный зонтик (любезно предоставленный 10 Октября).

Юй Хэхуэй и Вэй Сюнь общались через [закрытый канал]. Дьявольский Торговец не мог слышать их, только бормотание лиса, полное утешения.

«Ты просто глиняный. Ни ран, ни смерти - это же хорошо!»

Юй Хэхуэй искренне радовался. Но под зонтиком, сидя на высушенном пончо, Вэй Сюнь молчал. Он сжал губы, будто боялся, что в рот затечет грязь. Обхватив перо феникса (размером с себя), он «грелся», но настроение было ниже плинтуса.

Высохнув, он выглядел почти нормально – просто миниатюрный. Но стоило намочить – и глина проступала сквозь кожу, а в худшем случае начинала стекать.

Белая кожа делала пятна особенно заметными, да еще и пачкала все вокруг. Настоящий кошмар для перфекциониста.

- Не трогай меня.

Почувствовав подавленность Вэй Сюня, Юй Хэхуэй хотел утешить его кончиком хвоста, но тот отвернулся:

- Грязно.

Только белоснежная, водоотталкивающая лисья шерсть устроила Вэй Сюня. Обгоревшую ласку он прогнал – пока не отрастет новая шерсть. Нат-Лингу досталось «глиняных ударов» в порыве злости, но, увидев птицу, измазанную в грязи, Вэй Сюнь и сам омерзел себе и с тех пор замыкался.

Вообще, высохнув, он мог вернуть нормальный размер, но тогда дождь стал бы опаснее, да и перо феникса не смогло бы его обогреть. Потому мини-форма оказалась удобнее.

- Ты не грязный! – Юй Хэхуэй, сердце которого рвалось на части, проговорил сгоряча: – Если ты грязный, то Чжан Синцзан вообще не должен существовать!

Ловец Снов: ?

- Глина чистая, – сказал дракончик, защищая репутацию друга. – У Синцзана глина без примесей, даже есть можно.

- Откуда ты знаешь?

Вэй Сюнь посмотрел на него ледяным взглядом.

Э-э...

Ловец Снов замер.

- У тебя низкий уровень SAN, отсюда и перепады настроения.

Он поспешно сменил тему. Обычно Бин Цзю вежлив, но сейчас ехидничал – явный признак плохого состояния.

Не желая усугублять, Ловец Снов взглядом дал понять Юй Хэхуэю: «Сам разбирайся».

- Глиняная форма сейчас полезнее, – продолжил Юй Хэхуэй, перейдя на рациональные аргументы. – Ты выдержал семь ударов небесной кары. Даже с лаской раны серьезные. Лечиться за счет очков – слишком дорого и неэффективно.

Еще в Западном Хунане Вэй Сюнь понял: скорость уменьшения «таймера смерти» зависит не от времени, а от состояния тела. После ударов таймер ускорялся в разы, и никаких очков не

хватит.

Сначала нужно исцелиться, стабилизировав таймер. Но лечение требует ресурсов и времени – а каждая секунда стоит очков.

Это всё равно что сжигать деньги.

Но после превращения в глиняного человека все раны, пронзавшие его плоть и внутренности, временно «исчезли».

Точнее говоря, Вэй Сюнь целиком превратился в глину. Глиняный человек – это просто комок глины, у которого нет ни внутренностей, ни костей, ни крови. Даже если его разрубить пополам, он сможет снова склеиться, так о каких ранах может идти речь?

Сейчас его таймер смерти уменьшался с нормальной скоростью, и он мог не спеша залечивать раны – у него было целых двадцать четыре часа, чтобы справиться с внешними и внутренними повреждениями.

Некоторые вещи – например, ужасные шрамы от ударов молнии, сломанный демонический рог или чуть ли не расколотые пополам демонические крылья – можно было замазать и выровнять, пока он находился в глиняной форме.

Фактически, амулет удачи Мао Сяолэ действительно сработал прекрасно.

Даже Юй Хэхуэй не мог не восхититься: это же не наказание Судного дня, а просто божественный ход!

– Ранения? Я бы скорее предпочёл ранения... – Вэй Сюнь меланхолично вздохнул. – Даже если бы ослеп или охромел... Эх, тебе не понять.

Для Вэй Сюня раны не были Судным днём! Его мышление всегда отличалось от обычного. То, что для других было бы мучительной и ужасной смертью, для него даже наказанием не считалось.

Но «Судный день игрока» попал точно в цель, задев его самое уязвимое место. Превратиться в глиняного человека в дождливую погоду было для него куда хуже, чем получить раны.

Зрителей больше не должно быть.

Услышав его слова, Юй Хэхуэй, копнув глубже, аж дрожью задрожал от страха.

10%-ное наказание Судного дня было направлено на его одержимость чистотой. А если бы наказание было 5% или даже 1%, оказалось бы оно мгновенной смертью или калеккой?

Получается, чем выше процент наказания, тем безопаснее для Вэй Сюня!

Возможно, его 100%-ное наказание Судного дня – это вечная невозможность получить удовольствие.

Эта мысль немного утешила Юй Хэхуэя. Если кто-то попытается рассчитать Судный день Вэй Сюня, исходя из логики обычного человека, то потерпит неудачу.

Небесная лиса любяще ткнула головой в Вэй Сюня, а затем мельком взглянула куда-то в сторону. Холодный блеск в её узких глазах заставил тень поспешно отпрянуть, но через

мгновение Юнь Лянхань, принявший форму тени, не удержался и, несмотря на предупреждающий взгляд Юй Хэхуэя, устремил взгляд на её спину.

Конечно, он не мог видеть Бин-250 – Гид Бин был надёжно прикрыт алым бумажным зонтом.

Но он увидел алый плащ, на котором сидел гид, раскинутый на спине белой лисы!

Это был гидский плащ Шутника!

Сердце Юнь Лянханя забилось чаще. Когда обрушилась небесная кара, он тоже успел подбежать поближе. Однако яркие молнии оставили вокруг не места для теней, и он не смог подойти ближе, чтобы защитить Бин-250. Зато он своими глазами видел, как тот достал алый гидский плащ и накинул на себя.

Теперь сомнений не оставалось: Бин-250 определённо связан с Шутником!

И Юнь Лянхань был не единственным, кто заметил этот плащ. Все путешественники на месте и бесчисленные зрители стрима, немного успокоившись, тут же вспомнили о нём. Раньше Полуживой Даос кричал что-то про «Шутника», а ещё у Бин-250 и Шутника была схожая демоническая мутация. Некоторые всё ещё сомневались, считая это совпадением.

Но теперь, когда появился алый плащ, все доказательства были налицо!

В тот же миг как восточные, так и западные путешественники и гиды были потрясены. Лига Мясников с Востока тут же закрепила пост на форуме, а двое высокопоставленных членов – Плачущий Медиум и Бабочка Инь-Ян – выступили с совместным заявлением, торжественно объявив Бин-250 «наследником»!

Раньше все считали, что Дьявольский Торговец, заручившийся поддержкой Альянса Обратной и Чёрной Вдовы, имеет преимущество, а Бин-250 – всего лишь новичок-проводник без связей. Но после этого Путешествия мнения резко изменились.

Вот что значит иметь поддержку!

Бин-250 – вот у кого настоящая поддержка!

Впрочем, «Возвращение» действовало не медленнее Лиги Мясников. Сколько бы те ни кричали о наследнике и ни публиковали заявлений, Шутник всё ещё заперт во Вратах Солнца Инков. Без него Медиум и остальные выглядели не так уверенно перед лицом «Возвращения» во главе с Ань Сюэфэном.

Пусть у Бин-250 и был алый плащ Шутника, но его связь с Ань Сюэфэном была подтверждена Чжоу Сияном раньше. Перо огненной птицы, которое он держал, принадлежало Ань Сюэфэну, белая лиса рядом с ним была бывшим членом «Возвращения» Юй Хэхуэем, а его опекуном был Ловец Снов, поддерживающий хорошие отношения с «Возвращением».

Если взглянуть на это под таким углом, то связь Бин-250 с «Возвращением» выглядела крепче, чем с Лигой Мясников – в конце концов, он совершенно не походил на гида-мясника!

Разве может настоящий гид-мясник устроить такую игру с небесной карой и не устроить при этом резню?

Более того, некоторые в узких кругах, не обращая внимания ни на Лигу Мясников, ни на

«Возвращение», ни на статус Бин-250, таинственно рассуждали о теории пастуха, утверждая, что Бин-250 – истинный пастух новой эпохи. Правда, этих людей было немного, да и держались они тихо, так что их практически не замечали.

Давай поговорим о Тун Хэгэ.

Вся эта суматоха никак не затрагивала Путешествие по Погребальному дворцу. Юнь Лянхань и остальные несколько раз пытались подобраться к Бин-250, но всякий раз Юй Хэхуэй прогонял их. С ним рядом Вэй Сюнь мог позволить себе расслабиться. Немного передохнув, он приободрился, приподнял рубашку и взглянул на шрамы от молний, покрывавшие всё его тело. Затем осторожно протянул руку, чтобы поймать несколько капель дождя, и попытался, как советовал Юй Хэхуэй, смешать воду с глиной и замазать раны.

Но в тот же миг ладонь Вэй Сюня в месте соприкосновения с водой превратилась в грязь, распространяя влажный земляной запах. Он резко отпрянул, брезгливо сморщился, тут же отряхнул руку и высушил её.

Одна только мысль о том, чтобы размазывать грязь по телу... Вэй Сюнь решил отвлечься, прежде чем попробовать снова.

Старший брат Тун был на год старше меня и в команде исполнял роль лекаря.

Юй Хэхуэй понимал Вэй Сюня и не считал его брезгливость притворством, поэтому старался отвлечь его.

Тун Хэгэ тоже погиб, и говорить о нём не причиняло Юй Хэхуэю головной боли.

В нашей команде никогда не было гида, но благодаря старшему брату Туну у нас не возникало с этим проблем. Женьшень, кордицепс и фаллопия многоцветковая – три растения, которые он чаще всего использовал.

Десять лет назад у вас не было гидов?

Вэй Сюнь несколько раз пытался, но так и не смог заставить себя. В конце концов он призвал своих демонических пчёл, приказав им вылететь, набрать воды и вернуться. Теперь он лениво развалился, даже не пытаясь сделать это сам, а лишь командовал трудолюбивыми пчёлами, которые помогали ему чинить рог.

Почему?

Отсутствие гида в «Возвращении» всегда удивляло Вэй Сюня. Чжан Синцзан смог заполучить Ловца Снов, а с такими способностями, как у Ань Сюэфэна, разве сложно было найти подходящего гида?

Не помню. Наверное, тогда что-то произошло.

Юй Хэхуэй ответил:

Вообще тогда, десять лет назад, во всех крупных командах не было гидов. «Надежда» и «Фэнду» были единственными в Восточном районе, у кого они были, и то это были гиды высшего класса. Тогда с «Фэнду» сотрудиничал «Злой Насекомый».

Позже «Надежда» пала, а «Злой Насекомый» погиб. Но это было очень давно.

Большая лиса осторожно потёрлась о Вэй Сюня, опустив уши, и продолжила рассказ о Тун Хэгэ:

Старший брат Тун погиб позже меня. Он был врачом и обычно оставался в тылу, а Старшая сестра Чэн специально защищала его.

Юй Хэхуэй, словно вспомнив что-то забавное, улыбнулся и прищурился, тихо сказав Вэй Сюню:

Старшая сестра Чэн была просто потрясающей, настоящей девой-воительницей. Она была невероятно сильна. Этот алый бумажный зонт сделала она, а в обычных Путешествиях она могла управлять сразу десятью такими.

Десять алых бумажных зонтов – можете представить? Один такой зонт способен выдержать удар небесной молнии без повреждений!

Тогда заместителем капитана... Ван Пэнпай был заместителем капитана. Он очень любил Старшую сестру Чэн, но боялся признаться, поэтому тайком носил ей еду, дарил цветы и мозговал над анонимными любовными письмами. Каждый раз, глядя, как она защищает старшего брата Туна, он зеленел от зависти.

У Лэ Чэн была потрясающая внешность, и Ван Пэнпай немного стеснялся.

Тогда все были молоды, и только один Сяолэ был ещё слишком мал, чтобы понять, что к чему.

Юй Хэхуэй вздохнул:

Позже, во время битвы, многие сильные враги специально устраивали нам засады. Десять человек напали на старшего брата Туна, пытаясь отрезать нам пути к отступлению... Старшая сестра Чэн защищала его до самого фронта, но сама не выдержала и погибла.

Она умерла раньше меня.

- Тун-Сянь ужасно винил себя, тогда он был как одержимый, никто не мог его утешить. В конце концов заместитель командира успокоил его, сказав, что Сестра Чэн была военной, она выполнила свой долг, защищая его, и отдала все силы, погибнув на поле боя – это достойная смерть. Если ты не можешь отпустить её, она не обретет покой.

- Тун-Сянь, ободренный этими словами, снова воспрял духом. Но я видел, как заместитель командира в одиночестве пролил много слёз... По правде говоря, именно он так и не смог смириться.

Титул Ван Пэнпая, кажется, не изменился за эти годы: десять лет назад его главным титулом был Старый Водитель, и спустя десять лет он остался Старым Водителем. Время словно застыло для него.

- Кто на вас нападал?

Слов Юй Хэхуэя было достаточно, чтобы Вэй Сюнь уловил множество деталей:

- Где было поле боя?

- Не могу сказать.

Юй Хэхуэй ответил прямо.

- Вы отомстили?

Вэй Сюнь перефразировал вопрос.

- Угу.

На этот раз Юй Хэхуэй кивнул, коротко добавив:

- Отомстили. Все, кто строил против нас козни, были убиты капитаном Анем.

- Ан Сюэфэн уже тогда был таким сильным?

Удивился Вэй Сюнь:

- Десять лет назад он, должно быть, только вошёл в «Туристическое агентство», верно?

После исчезновения Юй Хэхуэя Ан Сюэфэн возглавил расследование этого дела, что и привело его в Агентство, Мао Сяолэ также присоединился примерно в то же время. Судя по всему, тогда они все ещё были новичками.

- Ты и сам не так давно в Агентстве, - парировал Юй Хэхуэй. - Разве ты слаб?

- Да ну, слабоват, - скромно ответил Вэй Сюнь.

- А через полгода насколько сильным ты станешь?

- Не знаю.

Он ответил честно. Полгода - это как минимум шесть гидовских Путешествий, плюс он постарается втиснуть и пару Путешествий в роли туриста, так что в сумме наберётся с десяток.

Он присоединился 15 августа, а сейчас почти конец сентября - меньше двух месяцев, три Путешествия, и он уже достиг нынешнего уровня. Если пройдёт ещё полгода, без преувеличения можно сказать, что Вэй Сюнь заполучит несколько оранжевых титулов, а его изменённая форма достигнет зрелости.

- Таланты в среде Агентства растут с невероятной скоростью, - заметил Юй Хэхуэй. - В то время, когда я исчез, я намеренно разорвал связь с реальностью, потому что обнаружил, что мой брат тоже начал проявлять признаки контакта с Агентством.

- Ты же знаешь, Агентство любит затягивать «избранных».

Говоря это, Юй Хэхуэй сохранял спокойствие. Если бы он не оборвал связь с реальностью, Юй Хэань попал бы в Агентство на десять лет раньше. Но платой стало то, что Юй Хэань не мог обрести покой, живя в постоянной тревоге и боли, бесконечно ища его.

Что лучше: войти в Агентство и столкнуться с бесчисленными опасностями или провести жизнь в реальности, страдая?

Даже теперь Юй Хэхуэй не мог сказать наверняка.

- Когда капитан Ань и остальные вошли, я понял, что связан с ними... Возможно, они попали сюда из-за меня.

Юй Хэхуэй вздохнул:

- Поэтому на начальном этапе я помогал им.

Сначала он помогал только Ан Сюэфэну. Тот развивался с пугающей скоростью, и после двух раз Юй Хэхуэй уже решил, что с ним всё будет в порядке, и хотел отойти в сторону. Но тут появился Мао Сяолэ.

Девятилетний пацан-даос, чья личность исказилась из-за внезапной трагедии в реальности. Хотя теоретически он был «избранным» Ан Сюэфэна, но разве Ан Сюэфэн пошёл бы в храм и втянул Мао Сяолэ в это дело, если бы не расследование исчезновения Юй Хэхуэя?

Бросить его было нельзя.

И как только Юй Хэхуэй взялся за него, он уже не смог остановиться: вскоре подключились Ван Пэнпай, Бай Фэйбай и Чжоу Сиян. Бай Фэйбай был судмедэкспертом, Ван Пэнпай – осведомителем, Чжоу Сиян – заместителем командира Ан Сюэфэна. Все они были вовлечены в расследование исчезновения Юй Хэхуэя и были связаны с Ан Сюэфэном.

- Позже капитан Ань, как и я, разорвал связь с реальностью, – с лёгкой досадой сказал Юй Хэхуэй. – Он оказался даже лучше меня в «приведении» людей.

Помимо У Лэчэн и Тун Хэгэ, включая самого Юй Хэхуэя, почти все изначальные члены «Возвращения» были «избранными» Ан Сюэфэна. А У Лэчэн и Тун Хэгэ он встретил в Путешествиях – это были единомышленники, которых он привлёк.

На самом деле, большинство крупных тургрупп существуют уже много лет – например, «Летающий Гусь», «Сокровенное Учение», «Фэнду» – все они считаются ветеранами. В то время Ан Сюэфэн получал множество приглашений от крупных групп, где ему предлагали место основного участника и особую подготовку.

Но у Ан Сюэфэна на руках была целая орава подопечных, и немногие группы соглашались принять их всех. Даже если кто-то и соглашался, то только Ан Сюэфэн и уже проявивший себя Мао Сяолэ могли войти в основную группу, а Бай Фэйбай, Чжоу Сиян и Ван Пэнпай, чьи титулы ещё не сформировались, должны были вступить во вспомогательные отряды.

Ан Сюэфэн не согласился. Он чувствовал ответственность за тех, кого привёл, и в итоге просто стиснул зубы и создал свою собственную тургруппу. Позже Ан Сюэфэн получил титул Возвращения на Закате, и вся группа была официально названа Агентством Возвращением, затмив старые группы и став первой в Агентстве.

И этот статус она удерживала десять лет.

Вэй Сюнь задумчиво обнимал перья, подсушивая только что склеенный рог. Кончики крыльев безвольно свисали, пока маленькие демонические пчёлы таскали воду, заделывая повреждения.

То, что Юй Хэхуэй сравнил его с Ан Сюэфэном, заставило Вэй Сюня задуматься ещё глубже. Юй Хэхуэй «исчез» по дороге в университет, а учёба там начиналась в конце августа или начале сентября. То есть Ан Сюэфэн, вероятно, вошёл в Агентство примерно в сентябре – почти в то же время, что и Вэй Сюнь.

Но Юй Хэхуэй говорил о шести месяцах... Если Ан Сюэфэн вошёл в сентябре, то через шесть

месяцев – уже в марте следующего года, после новогоднего фестиваля.

То есть, примерно через три месяца после фестиваля должно было быть «поле боя».

Юй Хэхуэй зевнул от усталости, и Вэй Сюнь почувствовал лёгкое сожаление, перестав расспрашивать его о прошлом. Вспоминать всё это для Юй Хэхуэя было слишком тяжело.

– Гид или турист – после смерти все возвращаются в Агентство. Как думаешь, может ли нынешний дух женьшеня быть связан с Тун Хэгэ?

Разве это просто совпадение, что Тун Хэгэ связан с духом женьшеня, и сейчас они снова столкнулись с ним?

Вэй Сюнь спросил:

– Сохранит ли он память, как ты? Сможет ли специально найти тебя?

Как тогда Юй Хэхуэй договорился с Пинпин и присоединился к группе Вэй Сюня, чтобы увидеть брата.

– Не знаю... Сейчас я ничего не чувствую.

Юй Хэхуэй снова зевнул. Сегодня он тоже получил три удара небесной молнии, потратил много сил и действительно устал. Его дыхание выровнялось, глаза наполовину закрылись.

– Спи, я поболтаю с духом Ната.

Услышав это, Юй Хэхуэй немного помучился, но в конце концов спокойно уснул. Вэй Сюнь терпеливо ждал, пока его демонические крылья восстановятся, используя различные целебные предметы, а затем купил в магазине Агентства пару «абсолютно водонепроницаемых» сапог.

Чжоу Сиян стоял, прислонившись к стене, дремал, обратив лицо к сцене. Он был насторожен, как военная собака: засыпал на выдохе, просыпался на вдохе. Как только Бин-250 подавал малейший признак активности, Чжоу Сиян мгновенно открывал глаза, тревожно наблюдая за каждым его движением.

Он видел, как Бин-250 вернулся к обычному размеру: в лёгком голубом плаще, с золотой маской на лице, под красным масляным зонтом, неспешно шагая по мелкому дождю в тёмно-зелёных сапогах.

Выглядел он уже получше.

Чжоу Сиян слегка успокоился, когда Бин-250 помахал ему рукой – без намёка на то, чтобы позвать его. Чжоу Сиян кивнул в знак понимания, но тут же заметил странную красную птицу, парящую рядом с Бин-250.

Тсс

Тревога зазвучала в голове Чжоу Сияна, он инстинктивно выпрямился, рука потянулась к пистолету.

Рядом был дух Ната, значит, с Бин-250 должно быть всё в порядке, но одно только зрелище этих двоих вместе заставляло Чжоу Сияна думать, что они затевают очередную авантюру!

Честно говоря, за эти несколько дней его нервы были уже на пределе.

Он наблюдал, как Бин-250 и дух Ната о чём-то шепчутся, затем Бин-250 снял перчатку и опустился на колени, погрузив руку в землю. Человек, который ещё недавно брезговал испачкаться, теперь делал такое! Чжоу Сиян чувствовал, что тут что-то не так!

Многие люди и духи также следили за действиями Бин-250, но сколько бы они ни напрягали слух, не могли разобрать, о чём он говорил с духом Ната! И, как Чжоу Сиян, немало народу испытывало смутное предчувствие, но большинство из них не разделяло его «великой миссии» по защите Бин-250.

Они больше всего хотели защитить себя от надвигающейся «катастрофы»!

Тело, опалённое небесной карой, всё ещё ныло от боли. И когда Бин-250 снова поднялся, встав посреди двора, у каждого человека и демона дрожь пробежала по спине, а сердце застучало с бешеной скоростью. В ушах будто раздавались оглушительные раскаты грома и безумный, развязный смех Бин-250.

- Чёрт возьми!

В итоге уже на следующий день, едва пробило пять утра, все путешественники (которые, по сути, не спали всю ночь) поднялись, сгорая от желания поскорее покинуть это злополучное место.

Дьявольский Торговец тоже выглядел измотанным. Он взглянул на небо и обсудил с Вэй Сюнем:

- Давайте выдвинемся пораньше. В дождь бумажные люди двигаются медленнее.

Ливень не прекращался всю ночь, а гостиница «Дэцинбань» обрушилась. Бумажные люди не только не просохли, но стали ещё мокрее. Сцена не была закрытым пространством и не могла защитить от косога дождя. С самого утра старый управляющий усадьбы Чжи с тревогой пришёл к капитану Чжоу Сияну, заявив, что к девяти часам необходимо найти новое пристанище.

Иначе бумажные люди могут не выдержать.

Это стало естественным ограничением времени для перехода: к девяти утра они должны были добраться до Погребального дворца Яншоу на западном склоне горы Сяотаншань.

Позавтракав своими припасами, собрав вещи и снова выстроившись в похоронную процессию с бумажными людьми, они отправились к горе, рассыпая по пути бумажные деньги.

Перед выходом с руин гостиницы «Дэцинбань» Чжоу Сиян по привычке окинул взглядом место их ночёвки. Всё вокруг было изуродовано следами ударов молний. Ни одного демона не осталось: выжившие мелкие и средние твари, вероятно, были уведены Мэй Кээром. Рыжая лиса оказалась смелой – она поймала в горах фазана и теперь шла позади, неся свою добычу.

Из трёх великих демонов приземистый кабан-оборотень, благодаря толстой шкуре, уцелел. Улучив момент, когда за ним не следили, он сбежал. Ивовый демон, почти добитый молниями, не мог двигаться в своей истинной форме и был убит Полуживым Даосом и Бай Сяотянем. Юнь Лянхань тоже успел нанести удар.

Раз уж они принадлежали к лагерю «даосов», им полагалось убивать демонов. Убийство древнего духа ивы хоть и было слабой отмазкой, но всё же позволяло считать миссию выполненной. Теперь им не обязательно было убивать Мэй Кээра. В плане манипуляций правилами турфирмы опытные путешественники знали толк.

Но остальные пока не разделились на лагеря, и убийство духа ивы им ничего не давало. Более того, если позже их запишут в лагерь демонов, им могли выписать штраф.

Помимо кабана и духа ивы...

Взгляд Чжоу Сияна упал на белое, тощее, понурое существо, выглядывавшее из-за спины Юй Хэхуэя.

Белый хорёк проиграл Вэй Сюню свою жизнь, и теперь тот был его хозяином. Изучив его природу, Вэй Сюнь понял, что этот хорёк на самом деле был жёлтым – обычным хорьком-перевязкой. Но из-за долгих лет тренировок его шерсть постепенно побелела.

Белый цвет соответствовал лунному свету, позволяя ему лучше поглощать лунную энергию. Однако после семи ударов небесной молнии, лишивших его семидесяти лет тренировок, шерсть начала желтеть.

Но Вэй Сюнь не стал его гнобить. Увидев, что хорёк послушно восстанавливает шерсть, даже тратя на это свои силы, он не поскупился и угостил его очищенным мёдом демонических пчёл, добавив маточного молочка, нектара белых скорпионов и пыльцы, недавно поднесённой Инь-Ян Бабочкой.

И буквально вернул хорьку здоровый вид!

Если бы не до конца восстановленная сила, по внешнему виду и не скажешь, что хорёк пережил небесную кару.

Хорёк, уже смирившийся со смертью, был потрясён такой щедростью.

За свою долгую жизнь он чего только не видел и не пробовал, но чтобы его не только пощадил, но и накормил таким количеством восстанавливающих сил веществ?! Это заставило его насторожиться.

Неужели он хочет приручить его? Но между ними кровная вражда! Как он может быть таким наивным? Или у него другие планы...

- Отныне твоё имя – Снежок.

Вэй Сюнь бросил это просто так, вспомнив, как в Тибете Лисёнок превращался в хорька. После того Путешествия его Дикая Душа, помимо снежного барса, начал понимать, как превращаться в хорька.

Снежный хорёк и перевязка очень похожи внешне, и Вэй Сюнь надеялся, что с Снежком рядом к концу Путешествия он сможет освоить это превращение.

Снежок, конечно, не знал его мыслей. Услышав своё новое имя, он чуть не сломал зубы от злости – в мире его величали Жёлтоплащным Патриархом!

Снежок?! Что за дурацкое имя?!

- Терпи...

- Гора Сяотаншань находится строго к северу от Города Восьмирукого Начжа, то есть на продолжении центральной оси, - понуро объяснял Дьявольский Торговец, шагая впереди похоронной процессии с флагом гида. - Существует теория, что эта ось - драконья вена города, а её конец и есть Сяотаншань...

- Да бросьте! - взвизгнула рядом ярко-красная птица. - Центральная ось - это позвоночник Начжа! Сяотаншань - это самое большее... кхм... конец его копчика.

- Две северные ворота - твои ноги, откуда у тебя такой длинный хвост?! Ты что, обезьяна?!

Дьявольский Торговец глубоко вздохнул и согласился с версией о копчике. Чем ближе они подходили к Погребальному Дворцу Яншоу, тем хуже он себя чувствовал. Руки чесались содрать кожу, и несколько раз ему даже привиделся Мистер Сдиратель! Рядом с Начжа Лином эти ощущения притуплялись.

На самом деле, Дьявольскому Торговцу больше хотелось идти рядом с Сяо Цуй. Мистер Сдиратель трепетал перед «императором» и его чиновниками, так что с ней рядом было бы спокойнее.

Но Сяо Цуй шла позади!

- Никаких иньских солдат и следов, - настороженно озирался Юнь Лянхань, оставшийся без бумажной повозки.

Отсутствие иньской армии говорило о том, что гора Сяотаншань полна жизненной энергии, а Яншоу расположен у её подножия и подвержен лишь малой её части.

Это также означало, что на горе скрывались могущественные демоны, охотящиеся за женьшенем. Если они смогли закрепиться в месте драконьей вены, их сила, наверное, превосходила даже Снежка.

- Эй, парень из Маошаня, чувствуешь демонов? - спросил Юнь Лянхань у Бай Сяотяня, с которым мог хоть как-то общаться, раз они были в одном лагере. - Чёрт, мне кажется, они везде: спереди, сзади, сверху, под землёй!

Небо и пространство вокруг ещё можно было осмотреть, но самое страшное таилось под ногами! Что-то скрывалось в глубине и следовало за ними.

От одной этой мысли Юнь Лянханя бросило в дрожь. В этот момент Бин-250, шедший в хвосте процессии, внезапно остановился, прыгнул с Небесной Лисы и снова погрузил руку в землю.

Юнь Лянхань замер, параноидально наблюдая за этим.

Что делает Бин-250?

Неужели обнаружил демона в земле?!

- Остались ли яйца демонических червей? - в этот момент спросил Вэй Сюнь у Сяо Цуй. - Давай выведем ещё и здесь.

Накануне Начжа Лин упомянул, что дух женьшеня умеет прятаться в земле и путешествовать под ней. В старину сборщики женьшеня, найдя его, повязывали на корень красную нить, чтобы

тот не сбежал.

Сейчас гора Сяотаншань окружена демонами, и если дух женьшеня здесь, он точно закопался в землю, маскируясь под почву с аурой драконьей вены. Демоны не смогут его найти, и он не сможет выбраться, ожидая подходящего момента...

Вэй Сюнь считал, что он и есть тот самый момент!

Разве он сейчас не человек-земля? И ауру драконьей вены у него тоже есть!

Если дух женьшеня спрячется у него, Вэй Сюнь будет только рад. И медлить нельзя - вдруг это Тун Хэгэ, да ещё и без памяти? Если демоны схватят и съедят его, будет плохо.

Озабоченный этим, Вэй Сюнь с самого выхода из Яншоу начал зарывать в землю яйца червей - чтобы дух женьшеня сразу понял, где его спасение.

В Тибете демонические черви отлично рыли туннели. Когда вся почва будет кишеть ими, дух женьшеня сам поймёт, где его «чистая земля».

<http://bllate.org/book/14683/1309140>